

Диагностическая методика «Стремление к порядку и предсказуемости»

Ясин М.И.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6249-8527>, e-mail: yasin.mi@yandex.ru

Представлены результаты разработки диагностической методики «Стремление к порядку и предсказуемости», созданной на базе опросника «Стремление к когнитивной закрытости» А. Круглянского. Стремление к когнитивной закрытости — это когнитивный механизм, позволяющий отсекающую лишнюю, противоречивую и мешающую информацию с целью более гармоничного интегрирования данных. Обоснована целесообразность выделения шкал «Стремление к порядку» и «Стремление к предсказуемости» в отдельный конструкт. Снижение размерности и поиск факторной структуры для краткого опросника производился методом моделирования при помощи структурных уравнений (Structural Equation Models, SEM). Выборку составили 505 респондентов, средний возраст — 29,5 лет, из них женщин — 74,6%, мужчин — 25,4%. Для разработанной структуры были получены следующие показатели: $\chi^2/df = 3$; CFI = 0,923; TLI = 0,906; SRMR = 0,0525; RMSEA = 0,0677, — что говорит о весьма хорошем соответствии модели Альфа Кронбаха по шкале «Стремление к порядку» = 0,822, по шкале «Стремление к предсказуемости» = 0,733, Омега МакДоналда по всем пунктам методики с двумя шкалами = 0,833. Результаты ретеста на выборке из 53 человек составили $r = 0,81$. Гендерных различий по показателям обоих шкал не обнаружено. Представленная модель опросника показывает весьма хорошие индексы соответствия модели, внутреннюю согласованность и высокую степень надежности. Дальнейшая работа над конструктом когнитивной закрытости может опираться, в том числе, на результаты, полученные в данном исследовании.

Ключевые слова: психодиагностика, когнитивная закрытость, стремление к когнитивной закрытости, стремление к порядку, стремление к предсказуемости, потребность в структуре.

Для цитаты: Ясин М.И. Диагностическая методика «Стремление к порядку и предсказуемости» [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2024. Том 13. № 3. С. 31—40. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2024130303>

Diagnostic Method “Need for Order and Predictability”

Miroslav I. Yasin

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6249-8527>, e-mail: yasin.mi@yandex.ru

The article presents the results of the development of the diagnostic methodology “Striving for order and predictability”, created on the basis of the questionnaire “Striving for cognitive closure” by A. Kruglyansky. The need for cognitive closure is a cognitive process that allows avoiding of unnecessary, contradictory and interfering information in order to integrate data easier and substantiated consideration of two parameters — “Striving for order” and “Striving for predictability” — into a single construct. Reduction of test dimensionality is achieved by using structural equation modeling (Structural Equation Models, SEM). The sample consisted of 505 respondents, average age 29.5 years, of which 74.6% were women, 25.4% were men. For the developed structure the following indicators were obtained: $\chi^2/df=3$; CFI=0.923; TLI=0.906; SRMR = 0.0525; RMSEA=0.0677, which indicates a very good fit of the model. Cronbach’s alpha for the “Striving for Order” scale = 0.822, for the “Striving for Predictability” scale = 0.733, McDonald’s Alpha for all items of the two-scale questionnaire = 0.833. The retest results on a sample of 53 people is $r=0.81$. No gender differences were found on both scales. The presented model of the questionnaire shows very good model fit indices, internal consistency and a high degree of reliability. Further work on the construct of cognitive closure may use the results of current study.

Keywords: psychodiagnostics, cognitive closure, the need for cognitive closure, the need for order, the need for predictability, the need for structure.

For citation: Yasin M.I. Diagnostic Method “Need for Order and Predictability” [Electronic resource]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2024. Vol. 13, no. 3, pp. 31—40. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2024130303> (In Russ.).

Введение

Стремление к порядку и стремление к предсказуемости являются частным проявлением стремления к когнитивной закрытости — конструкта, представленного А. Круглянски для описания когнитивного стиля человека. Указанные понятия введены в теорию эпистемической мотивации как отдельные параметры мотивации к избеганию нежелательной информации.

Стремление к когнитивной закрытости — это когнитивный механизм, позволяющий отсекал лишнюю, противоречивую и мешающую информацию с целью более гармоничного интегрирования данных. Стремление к когнитивной закрытости дает возможность делать однозначные выводы, получать однозначный ответ и более уверенно принимать единственное решение. Данную концепцию автор вводит в более широкий контекст «теорий когнитивной согласованности» [11; 24]. Стремление к предсказуемости, как часть модели когнитивной согласованности, делает акцент на эпистемических и мотивационных аспектах. Эпистемическая составляющая касается когнитивного ожидания определенного результата, а мотивационная — определяет аффективную реакцию человека на соответствие или несоответствие ожиданиям от получаемой информации. Аффективная реакция на когнитивный результат определяется субъективной ценностью, которую индивид придает этому результату [11].

Мотивационный подход к процессам когнитивного закрытия позволяет рассматривать субъективные склонности при принятии или отвержении поступающей информации, что делает модель А. Круглянски полезной при объяснении социально-информационных процессов, причин недооценки или переоценки сообщений, формирования когнитивной ошибки, возникновения заблуждений, стереотипов, дискриминации, когнитивной избирательности и других психологических явлений.

Измерения стремления к когнитивной закрытости имеют более чем 30-летнюю историю. После разработки англоязычного оригинала методики, содержащей 47 пунктов, разбитых на 5 основных шкал и шестую шкалу «лжи» [28], она применялась в достаточно большом числе психологических, социально-психологических и психолого-клинических исследований, что отражено в ряде метаанализов [10; 12]. Особенно часто методика используется в социально-психологических исследованиях, где изучается связь когнитивной закрытости с такими явлениями, как стереотипизация, ригидность, адаптивность к межкультурному взаимодействию, подверженность стрессу, религиозный догматизм, правый авторитаризм, толерантность и дискриминация [1; 2].

Высокий уровень когнитивной закрытости коррелирует со склонностью к упрощению и, как следствие, предпочтению альтернативной культурной идентификации, которая сопровождается более высокой степенью выраженности внутреннего конфликта. А низкий

уровень закрытости связан с тенденцией к гибридизации и, соответственно, примирения различающихся культурных установок [2]. Высокая степень закрытости ведет к радикализации в межкультурных отношениях, что, в свою очередь, может приводить к поддержке экстремистских настроений [1]. Стремление к когнитивной закрытости положительно и значимо связано со стремлением к безопасности, конформизмом, традиционализмом и популистскими установками [4]. В исследовании Ф. Альбарелло и соавторов продемонстрирована весьма высокая связь предрасудков и стремления к когнитивной закрытости ($r = 0,533$, $p < 0,001$); также показаны значимые положительные корреляции с национальной идентичностью личности, связывающими моральными нормами, национальными предрассудками и ожиданием угрозы со стороны других; отрицательная связь наблюдается с индивидуальными моральными нормами. Поиск возможных опосредующих факторов, влияющих на связь стремления к когнитивной закрытости и национальных предрассудков, показал, что связь — прямая и не имеет значимых медиаторов [6].

В исследовании было обнаружено, что люди, характеризующиеся высоким уровнем стремления к когнитивной закрытости, с большей вероятностью поддерживают гендерные стереотипы, которые влияют на их негативное отношение к женщинам-руководителям, и проявляют склонность к предпочтению мужчин-руководителей. Это объясняется их склонностью опираться на социальные стереотипы, в том числе стереотипы о женщинах, в которых закреплены представления о них как «мягких и утешающих», что несовместимо со стандартными представлениями о руководителях как «компетентных и решительных» [14]. Стремление к когнитивной закрытости не только создает склонность к следованию стереотипу, но имеет сильные корреляции со склонностью к враждебности, что оказывает дополнительное модулирующее воздействие на связь закрытости и стереотипизации, т. е. стремление к закрытости дважды вносит вклад в предвзятое и дискриминирующее отношение к женщинам [26].

Стремление к когнитивной закрытости может прогнозировать стресс и тревожность в ситуациях неопределенности. В силу того, что люди с высокой степенью стремления к когнитивной закрытости нуждаются в определенном ответе, но не могут его получить, возрастает их тревога. Этот механизм сыграл роль в том, как люди со склонностью к закрытости переносили вызовы пандемии COVID-19. В ряде исследований было показано, что более высокая потребность в когнитивной завершенности была связана с более высоким уровнем тревоги и стресса в период пандемии COVID-19 [19; 29]. Решающим фактором роста тревожности является повышенная чувствительность к ситуациям риска и возможности точного прогнозирования в период эпидемии у людей с высоким стремлением к когнитивной закрытости; но также некоторый вклад в тревожность вносит склонность к конспироло-

гическим теориям и упрощенным сценариям (в случае пандемии — негативным) [19]. В исследовании также отмечается, что индивидуальные различия в стремлении к когнитивной закрытости могут быть связаны с психическими расстройствами и более высоким уровнем тревожности во время непредсказуемых ситуаций [19]. Тревожность на фоне пандемии выросла у всех участников лонгитюдного исследования, однако у людей с высоким стремлением к когнитивной закрытости она была более выраженной, при этом рост тревоги не зависел от реальных рисков заболевания и его исхода, но был связан именно с когнитивным стилем респондентов [29].

Опросник А. Круглянки и соавторов продолжает использоваться во многих направлениях психологических исследований и продолжает оставаться актуальным и адекватным измерительным инструментом. Опросник переводился на ряд языков; существуют индийская, голландская, бельгийская (фламандская), бразильская (португальскоязычная), испанская, чешская, польская, корейская, китайская, турецкая и другие версии; также была выполнена русскоязычная адаптация опросника [3].

Полная версия опросника содержит пять шкал: «Стремление к порядку» (The need for order), «Стремление к предсказуемости» (The need for predictability), «Решительность» (Decisiveness) «Избегание двойственности» (Avoidance of ambiguity), «Закрытость мышления» (Closed-mindedness).

Наряду с полной, была создана сокращенная версия методики. Сокращенная англоязычная версия [21] состоит из 15 утверждений и является единой шкалой. Разработка короткой шкалы, по словам авторов, была предпринята вследствие того, что разные группы ученых предлагали свои, достаточно разнообразные, попытки снизить число пунктов, что приводило к путанице и невозможности сравнивать результаты разных исследований. Однако этот шаг проблемы не решил, так как, во-первых, наряду с однофакторной моделью были сохранены и двухфакторные, трехфакторные и иные модели на национальных языках; во-вторых, однофакторная модель подвергалась критике в плане ее согласованности [8] и измеряемых параметров [16]. Также «дословная» адаптация короткой версии на национальные языки, позволяет в качестве мер соответствия предоставить только согласованность шкалы по коэффициенту Альфа Кронабаха, но часто не позволяет подтвердить иные меры соответствия. Примерами таких адаптаций могут быть короткие версии шкалы [1; 23].

Обсуждения проблем «целостности» полной версии измерительной методики когнитивной закрытости А. Круглянки начались со статьи С.Л. Нойберга и соавторов 1997 года [16]. Авторы показали, что шкала «Решительность» отрицательно коррелирует с остальными шкалами теста, также шкала «Закрытость мышления» показала низкую корреляцию с остальными шкалами. К аналогичным выводам приходят А. Роетс и

А. Ван Хейл, которые в 2007 г. проводили перепроверку методики в рамках исследования, в котором пытались разделить стремление к когнитивной закрытости и возможность ее достижения [21, 22]. Авторы показали, что шкала «Решительность» отрицательно коррелирует с остальным тестом, является относительно самостоятельной, не вносит вклада в целостный конструкт шкалы «Когнитивной закрытости» и предложили не учитывать ее в интегративном результате теста. Согласующиеся с приведенными результаты были получены и в сопоставлении моделей, выполненной М. Кроусоном [9]. Автор констатирует достаточно сильную согласованность шкал «Стремление к порядку», «Стремление к предсказуемости» и «Избегание двойственности», но слабые результаты по шкалам «Решительность» и «Закрытость мышления». В русскоязычной адаптации теста были получены аналогичные результаты [3].

Проверки внешней валидности опросника когнитивной закрытости в ряде исследований показывают отличия трех обсуждаемых шкал («Стремление к порядку», «Стремление к предсказуемости» и «Избегание двойственности»), что указывает на то, что они составляют некоторый целостный конструкт. [17; 18].

Выявление проблем со шкалами «Решительность» и «Закрытость мышления» привело к тому, что их стали исключать из анализа в ряде исследований. Польская версия опросника [30] содержит только три шкалы: «Стремление к порядку», «Стремление к предсказуемости» и «Избегание двойственности», по которым авторы представляют надежность Альфа Кронабаха, в промежутке от 0,86 до 0,89, другие измерения согласованности не предоставлены.

Сравнив несколько факторных моделей англоязычной версии теста, М. Кроусон [9] приходит к выводу о том, что пятифакторная модель удовлетворительна, наиболее слабые ее места — шкалы «Решительность» и «Закрытости мышления». Двухфакторная модель со шкалами 13 и 15 пунктов имеет значительные преимущества перед пятифакторной, каждая шкала имеет высокую внутреннюю согласованность, но между собой они связаны слабо. М. Кроусон утверждает, что шкала «Решительность» может рассматриваться как самостоятельная, и в целостный конструкт когнитивной закрытости не входит [8; 9].

Ряд исследователей полагают оптимальной двухфакторную модель, где «Решительность» вынесена в отдельный ортогональный фактор [7; 10; 31]. Однако не во всех языковых адаптациях удается добиться сопоставимого результата. Чешская [31] и бразильская двухфакторные [7] модели показали требуемые индексы соответствия только при применении процедуры корреляции остатков; китайская модель была представлена как двухфакторная, но на стадии соответствия модели в ней осталось всего шесть утверждений [15].

М. Томпсон, критикуя пятифакторную модель, отмечает, что сам конструкт «Стремление к когнитивной закрытости» хорошо описывает реально существую-

ющие когнитивные механизмы, так как его наличие подтверждается рядом психометрических исследований, в том числе выполненных им и соавторами. Измерения по шкале «Стремление к когнитивной закрытости» оказываются близкими по смыслу и тесно связанными корреляционно (с показателями порядка 0,7) с такими шкалами, как «Потребность в структуре» и «Потребность в валидации». Но автор высказывает мнение, что сам по себе измерительный инструмент, предложенный А. Кургьянски, должен быть уточнен. М. Томпсон отмечает, что конструкт должен быть более узким, с меньшим количеством пунктов, чтобы точно отражать именно стремление к закрытости, а чрезмерно расширять его, включая в него утверждения еще двух шкал («Решительность» и «Закрытость мышления»), которые плохо с ним связаны в первоначальной версии, нецелесообразно [25].

Теоретический конструкт когнитивного закрытия достаточно хорошо описывает действительность, — утверждает С. Ньюнберг. Однако он отмечает, что модель, представленная А. Кургьянски в полной версии, может быть подвержена сомнению. С. Ньюнберг подчеркивает, что две первые шкалы («Стремление к порядку» и «Стремление к предсказуемости») имеют достаточно тесные связи между собой, также они сильно положительно коррелируют с измерениями по шкалам «Потребности в структуре» и «Потребности в значении» опросника «Индивидуальная потребность в структуре» (Personal Need for Structure Scale). Автор утверждает, что две шкалы теста закрытости являются альтернативным методом измерения уже имеющегося конструкта опросника «Индивидуальная потребность в структуре» [16].

Анализ работ, посвященных валидации опросника А. Кургьянски «Стремление к когнитивной закрытости» показал, что: а) шкала «Решительность» демонстрирует обратную связь с другими шкалами теста [3; 7; 16; 31; 30], ее предлагают не учитывать в интегральном балле по опроснику [22]; б) шкала «Закрытость мышления» оказывается самым слабым звеном теста — ее согласованность наиболее низкая во всех языковых адаптациях, связь с другими шкалами также невысокая [3; 8; 9]; в) три оставшиеся шкалы — «Стремление к порядку», «Стремление к предсказуемости» и «Избегание двойственности» оказываются наиболее сильной стороной конструкта, имеют высокую внутреннюю согласованность и достаточно коррелируют друг с другом [5; 9; 18; 25; 30]; г) шкалы «Стремление к порядку» и «Стремление к предсказуемости» показывают высокую согласованность и в наибольшей степени позитивно связаны между собой [16; 25].

Опираясь на выводы С. Ньюнберга и М. Томпсона о связи шкал «Стремление к порядку» и «Стремление к предсказуемости» [16; 25], мы полагаем, что именно они являются центральными для раскрытия феномена когнитивной закрытости, как динамического мотивационного процесса по отсечению лишней, мешающей и противоречивой информации и получению одно-

значного ясного ответа. Однако данные о принципиальной непротиворечивости четырех шкал теста (за исключением шкалы «Решительность») показывают нам, что они также могут вносить вклад в раскрытие конструкта когнитивной закрытости. Шкала «Закрытость мышления» может вносить некоторый вклад в описание конструкта, но такая вероятность невелика, если учитывать данные предыдущих исследований [3; 8; 9].

Цель работы: на базе полного опросника «Стремление к когнитивной закрытости» (за исключением шкалы «Решительность») выполнить сокращение числа утверждений и шкал, описать его согласованность и внутреннюю валидность.

Метод

В основу опросника были положены утверждения, взятые из полной русскоязычной версии опросника «Стремление к когнитивной закрытости» А. Кургьянски, содержащего шкалы: «Стремление к порядку» (10 вопросов), «Стремление к предсказуемости» (8 вопросов), «Решительность» (7 вопросов), «Избегание двойственности» (9 вопросов), «Закрытость мышления» (8 вопросов) [3]. Шкала «Лжи» не включалась в анализ. Утверждения были снабжены шестибальной шкалой Ликерта со значениями: «1» — «полностью не согласен», «2» — «скорее не согласен», «3» — «частично согласен», «4» — «частично согласен», «5» — «скорее согласен», «6» — «полностью согласен». Шестибальная шкала была выбрана, так как она была использована в полной оригинальной англоязычной версии теста и русскоязычной адаптации. В опросную форму также были включены вопросы о возрасте, поле, уровне образования респондентов. Данные были собраны в электронном виде, возможность пропуска ответов была запрещена настройками формы.

Выборка

Выборка составила 505 респондентов. Возраст респондентов — от 14 до 71 года, средний возраст — 29,5 лет, медиана — 26 лет, стандартная ошибка среднего по возрасту — 0,45. Респонденты студенческого возраста (18—22 лет) составили 37,2% выборки. Из них женщины составили 377 человек (74,6%), мужчины — 128 человек (25,4%).

Методы анализа данных

Снижение размерности и поиск факторной структуры для краткого опросника производился методом моделирования при помощи структурных уравнений (Structural Equation Models, SEM) в программе Jamovi 1.6.15. Проверка на нормальность, корреляции результатов теста и ретеста, проверка различий результата по гендерным подгруппам осуществлялись средствами IBM SPSS «Statistics 23»; измерение статистической мощности производилась в G-Power 3.1.9.7.

Результаты

Нормальность распределения: показатель Шапиро—Уилка, рассчитанный по каждому из первоначального списка утверждений полной версии теста (42 пункта), составил от 0,718 до 0,930 при $p < 0,001$, что говорит о нормальности распределения по каждому из утверждений и о пригодности данных для анализа методом структурных уравнений.

Показатели соответствия

При поиске согласованной модели методом структурных уравнений, в шкале «Порядок» были обнаружены слабые пункты (с низким весом, z-баллами и высокой вероятностью допустимой ошибки при учете в модели) — v11, v34 и v47. Указанные пункты были удалены из финальной модели теста «Стремление к порядку и предсказуемости». В шкале «Стремление к предсказуемости» было обнаружено 4 слабых пункта — v5, v7, v8, v19, — они были удалены из финальной версии. Однако моделирование показало, что хорошее соответствие можно получить, добавив в эту шкалу утверждения 2 пункта из шкалы «Избегания двусмысленности» — v3 («Я не люблю неопределенные ситуации») и v9 («Я чувствую дискомфорт, когда не понимаю, почему-то или иное событие произошло в моей жизни»), — указанные пункты соответствуют шкале по смыслу. В шкалу «Стремление к предсказуемости» также добавлено одно утверждение из шкалы «Стремления к порядку» — v11 («Я ненавижу изменять свои планы в последнюю минуту»), — также подходящее по смыслу.

При получении оптимальной модели методом структурных уравнений были выведены факторные

нагрузки (табл. 1) и показатели меры соответствия (табл. 2).

В приведенной модели $\chi^2/df = 3$ (при рекомендуемых параметрах 2—5), что соответствует нормативным значениям; CFI = 0,923 (при рекомендуемых параметрах $> 0,9$), TLI = 0,906 (при рекомендуемых параметрах $> 0,9$), SRMR = 0,0525 (при рекомендуемых параметрах $< 0,8$), RMSEA = 0,0677 (при рекомендуемых параметрах $0,02 < RMSEA < 0,08$). Полученные результаты показали весьма хорошее соответствие модели [13; 14; 27].

Схема модели представлена на рис. 1.

Внутренняя согласованность шкал

Альфа Кронбаха по шкале «Стремление к порядку» составила 0,822, по шкале «Стремление к предсказуемости» — 0,733, Омега МакДоналда по всем пунктам методики с двумя шкалами — 0,833.

Проверка ретестовой надежности

Корреляция Пирсона результатов двух тестов, проведенных с интервалом в три недели на выборке из 52 испытуемых, составила 0,81, при $p < 0,001$ (SPSS); статистическая мощность измерения $(1 - \beta) = 1$ (G-Power).

Проверка на гендерные различия

При сопоставлении мужской и женской части выборки при помощи критерия однородности дисперсий Ливиния выявлено, что для шкалы «Стремление к порядку» различий между выборками не обнаружено ($F = 1,68$, при $p = 0,196$), для шкалы «Стремление к предсказуемости» различий между выборками не обнаружено ($F = 1,108$, при $p = 0,293$).

Таблица 1

Факторные нагрузки пунктов теста

Фактор	Индикатор	Вес	SE	Z	p
Порядок	v1	0,591	0,0580	10,19	<0,001
	v6	0,843	0,0653	12,91	<0,001
	v20	0,683	0,0789	8,65	<0,001
	v24	0,822	0,0687	11,97	<0,001
	v34	1,210	0,0606	19,97	<0,001
	v35	1,279	0,0563	22,71	<0,001
	v37	0,910	0,0590	15,43	<0,001
Предсказуемость	v3	0,723	0,0621	11,63	<0,001
	v9	0,691	0,0723	9,56	<0,001
	v11	0,758	0,0802	9,45	<0,001
	v26	0,717	0,0680	10,54	<0,001
	v27	0,807	0,0724	11,14	<0,001
	v45	1,124	0,0718	15,65	<0,001

Таблица 2

Меры соответствия

χ^2	df	CFI	TLI	SRMR	RMSEA
194	64	0,923	0,906	0,0525	0,0677

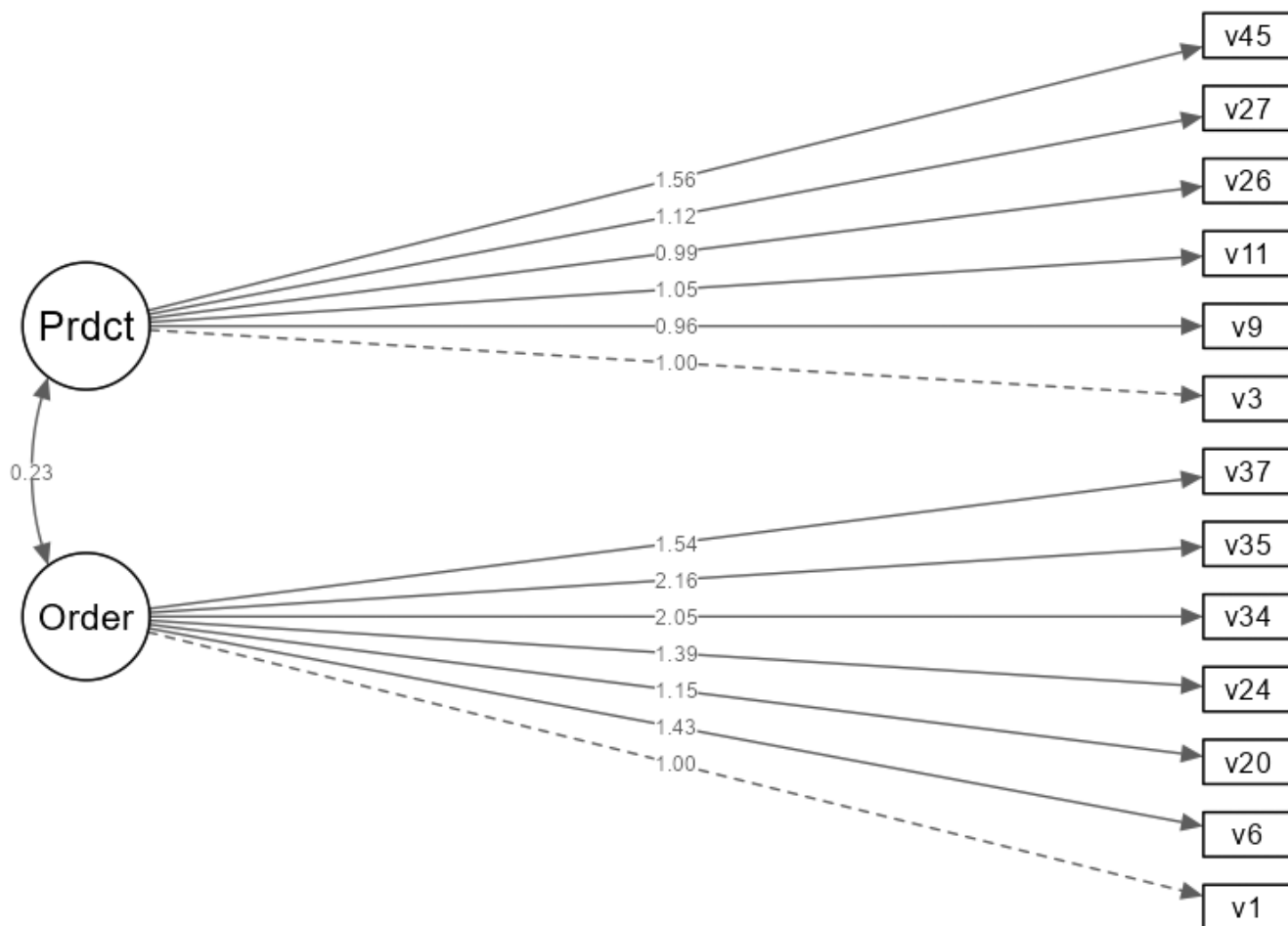

Рис. 1. Структурная модель диагностической методики «Стремление к порядку и предсказуемости»

Обсуждение результатов

Полученная структура опросника продемонстрировала весьма хорошие показатели соответствия модели, ретестовой надежности и степени согласованности.

Наше предположение о том, что наилучшим образом конструкт «Стремление к когнитивной закрытости» раскрывается через пункты опросника, принадлежащие к шкалам «Стремление к порядку» и «Стремление к предсказуемости», подтвердилось.

После получения оптимальной модели методом структурных уравнений шкала «Стремление к порядку» сократилась до 7 пунктов в представленной нами финальной версии (относительно 10 утверждений в первоначальной полной версии). Шкала «Стремление к предсказуемости» в финальной версии состоит из 6 утверждений, при этом в конечную модель вошло 3 утверждения из полной версии этой шкалы (первоначальная размерность — 8 утверждений), также в нее вошли 2 пункта шкалы «Избегания двусмысленности» (указанные пункты вполне соответствуют шкале по смыслу) и 1 утверждение шкалы «Стремления к порядку», также подходящее по смыслу. (Утверждения представлены в Приложении). Пункты шкалы «Закрытость мышления» в результате поиска оптимальной модели вышли из анализа, что под-

тверждает еще раз слабое участие этой шкалы в раскрытии феномена когнитивной закрытости.

Сопоставляя результаты моделирования, предложенные в данной статье, а также выводы, сделанные С. Ньюнбергом и коллегами [16] и М. Томпсоном и коллегами [25], можно заключить, что конструкт когнитивной закрытости наиболее точно описывается параметрами стремления к порядку и стремления к предсказуемости.

Полагаем целесообразным назвать данную модель «Стремление к порядку и предсказуемости», чтобы точнее отразить заложенный в ней смысл и не смешивать его с другими многообразными модификациями теста А. Курглянски.

Заключение

Методика разработана в общем контексте исследований стремления к когнитивной закрытости, конструкта, первоначально предложенного А. Курглянски. Конструкт им введен в общий контекст теории эпистемической мотивации, а в более широком контексте — теорий когнитивной согласованности.

Обширная критика первоначальной пятифакторной модели А. Курглянски, разработка сокращенных

версий с разным количеством факторов, исследования внешней валидности вариаций опросника показывает, что уточнение конструкта продолжается. Однако ценность его несомненна, так как с опорой на него производится достаточное количество исследований, в том числе есть работы по уточнению полной и сокращенных версий опросника.

В данной работе приводятся аргументы в пользу того, что конструкт «Стремление к когнитивной закрытости»

наиболее точно описывается параметрами «Стремление к порядку» и «Стремление к предсказуемости».

Представленная модель опросника показывает весьма хорошие индексы соответствия модели, внутреннюю согласованность и высокую степень надежности.

Дальнейшая работа над конструктом когнитивной закрытости может опираться, в том числе, на результаты, полученные в данном исследовании.

Приложение

Стремление к порядку

1. (v1) Я думаю, что наличие четких правил и порядка в работе — основа успеха.
2. (v6) Я считаю, что хорошо упорядоченный образ жизни с четким расписанием соответствует моему темпу.
3. (v20) Мои вещи обычно находятся в беспорядке*.
4. (v 4) Я считаю, что аккуратность и организованность — одни из наиболее важных качеств хорошего студента.
5. (v34) Я считаю, что организация четкого распорядка позволяет мне получать от жизни больше удовольствия.
6. (v35) Мне нравится четкий и структурированный образ жизни.
7. (v37) Мне нравится, когда для любого дела есть план, а у любой вещи — место.

Стремление к предсказуемости

- (v3) Я не люблю неопределенные ситуации (изначально — *Избегание двусмысленности*).
- (v9) Я чувствую дискомфорт, когда не понимаю, почему-то или иное событие произошло в моей жизни (изначально — *«Избегание двусмысленности»*).
- (v11) Я ненавижу изменять свои планы в последнюю минуту (изначально — *«Стремление к порядку»*).
- (v26) Я не люблю быть с людьми, которые способны на неожиданные поступки.
- (v27) Я предпочитаю общаться с хорошо знакомыми людьми, потому что знаю, чего от них ожидать.
- (v45) Я не люблю непредсказуемых ситуаций.
- * Обратные пункты.

Литература

1. Хухлаев О.Е., Павлова О.С. «Мне известно, что мне ничего не известно». Социально-когнитивные предпосылки поддержки радикальных взглядов // Социальная психология и общество. 2021. Том 12. № 3. С. 87—102. DOI:10.17759/sps.2021120307
2. Ясин М.И., Рябиченко Т.А. Когнитивные предикторы гибридной и альтернативной идентификации в поликультурной среде: обзор зарубежных исследований // Современная зарубежная психология. 2021. Том 10. № 3. С. 79—91. DOI:10.17759/jmfp.2021100308
3. Ясин М.И., Хухлаев О.Е. Русскоязычная адаптация опросника Д. Вебстер и А. Круглянский «Стремление к когнитивной закрытости» // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2023. Том 20. № 2. С. 282—299. DOI:10.17323/1813-8918-2023-2-282-299
4. At the roots of Allport's «prejudice-prone personality»: The impact of need for cognitive closure on prejudice towards different outgroups and the mediating role of binding moral foundations / F. Albarello, F. Contu, C. Baldner, M. Vecchione, M. Ellenberg, A.W. Kruglanski, A. Pierro // International Journal of Intercultural Relations. 2023. Vol. 97. Article ID 101885. 14 p. DOI:10.1016/j.ijintrel.2023.101885
5. Berenbaum H., Bredemeier K., Thompson R.J. Intolerance of uncertainty: Exploring its dimensionality and associations with need for cognitive closure, psychopathology, and personality // Journal of Anxiety Disorders. 2008. Vol. 22. № 1. P. 117—125. DOI:10.1016/j.janxdis.2007.01.004
6. Bianco F., Kosic A., Pierro A., The mediating role of national identification, binding foundations and perceived threat on the relationship between need for cognitive closure and prejudice against migrants in Malta // Journal of Community & Applied Social Psychology. 2022. Vol. 32. № 2. P. 172—185. DOI:10.1002/casp.2559
7. Caro Sim es dos Reis M.I., Pilati R. Need for closure: Measure adaptation to Brazil and relation with moral foundations and Prosociality // Trends in Psychology. 2021. Vol. 29. № 1. P. 86—103. DOI:10.1007/s43076-020-00047-x

8. Crowson H.M. Multidimensionality of a unidimensional scale: The problems and potential of the need for closure scale for educational research [Электронный ресурс]. Alabama: ERIC, 2001. 28 p. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED460157.pdf> (дата обращения: 13.09.2024).
9. Crowson H.M. Revisiting the factorial validity of the 15-item Need for Closure Scale [Электронный ресурс] // Individual Differences Research. 2013. Vol. 11. № 4. P. 133—138. URL: <https://www.researchgate.net/profile/H-Crowson/publication/289021706> (дата обращения: 13.09.2024).
10. Disparate roads to certainty processing strategy choices under need for closure / M. Kossowska, E. Szumowska, P. Dragon, K. Jaško, A.W. Kruglanski // European Review of Social Psychology. 2018. Vol. 29. № 1. P. 161—211. DOI:10.1080/10463283.2018.1493066
11. Does inconsistency always lead to negative affect? The influence of need for closure on affective reactions to cognitive inconsistency / D. Di Santo, M. Chernikova, A.W. Kruglanski, A. Pierro // International Journal of Psychology. 2020. Vol. 55. № 5. P. 882—890. DOI:10.1002/ijop.12652
12. Gendi M., Rubin M., Sanatkar S. Understanding the relation between the need and ability to achieve closure: A single paper meta-analysis assessing subscale correlations // New Ideas in Psychology. 2023. Vol. 69. Article ID 101007. 6 p. DOI:10.1016/j.newideapsych.2022.101007
13. Hair Jr.J.F., Sarstedt M. Factors versus composites: Guidelines for choosing the right structural equation modeling method // Project Management Journal. 2019. Vol. 50. № 6. P. 619—624. DOI:10.1177/8756972819882132
14. How the mere desire for certainty can lead to a preference for men in authority (particularly among political liberals) / C. Baldner, A. Pierro, D. Di Santo, C. Cabras // Journal of Applied Social Psychology. 2021. Vol. 52. № 8. P. 710—720. DOI:10.1111/jasp.12830
15. Moneta G.B., Yip P.P.Y. Construct validity of the scores of the Chinese version of the Need for Closure Scale // Educational and Psychological Measurement. 2004. Vol. 64. № 3. P. 531—559. DOI:10.1177/0013164403258446
16. Neuberg S.L., Judice T.N., West S.G. What the need for closure scale measures and what it does not: Toward differentiating among related epistemic motives // Journal of personality and social psychology. 1997. Vol. 72. № 6. P. 1396—1412. DOI:10.1037//0022-3514.72.6.1396
17. Reporting reliability, convergent and discriminant validity with structural equation modeling: A review and best-practice recommendations / G.W. Cheung, H.D. Cooper-Thomas, R.S. Lau, L.C. Wang // Asia Pacific Journal of Management. 2023. Vol. 41. P. 745—783. DOI:10.1007/s10490-023-09871-y
18. Rezazadeh M., Zarrinabadi N. Examining need for closure and need for cognition as predictors of foreign language anxiety and enjoyment // Journal of Multilingual and Multicultural Development. 2023. Vol. 44. № 2. P. 83—95. DOI:10.1080/01434632.2020.1798972
19. Risk-perception change associated with COVID-19 vaccine’s side effects: the role of individual differences / L. Colautti, A. Cancer, S. Magenes, A. Antonietti, P. Iannello // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2022. Vol. 19. № 3. Article ID 1189. 14 p. DOI:10.3390/ijerph19031189
20. Rodriguez A., Reise S.P., Haviland M.G. Evaluating bifactor models: Calculating and interpreting statistical indices // Psychological methods. 2016. Vol. 21. № 2. P. 137—150. DOI:10.1037/met0000045
21. Roets A., Van Hiel A. Item selection and validation of a brief, 15-item version of the Need for Closure Scale // Personality and Individual Differences. 2011. Vol. 50. № 1. P. 90—94. DOI:10.1016/j.paid.2010.09.004
22. Roets A., Van Hiel A. Separating ability from need: Clarifying the dimensional structure of the need for closure scale // Personality and Social Psychology Bulletin. 2007. Vol. 33. № 2. P. 266—280. DOI:10.1177/0146167206294744
23. Schlink S. Walther E. Kurz und gut: Eine deutsche Kurzsкала zur Erfassung des Bedürfnisses nach kognitiver Geschlossenheit [Short and sweet: A German short scale to measure need for cognitive closure] // Zeitschrift für Sozialpsychologie. 2007. Vol. 38. № 3. P. 153—161. DOI:10.1024/0044-3514.38.3.153
24. The epistemic bases of changes of opinion and choices: The joint effects of the need for cognitive closure, ascribed epistemic authority and quality of advice / G. Pica, M. Milyavsky, A. Pierro, A.W. Kruglanski // European Journal of Social Psychology. 2021. Vol. 51. № 4—5. P. 690—702. DOI:10.1002/ejsp.2753
25. The personal need for structure and personal fear of invalidity measures: Historical perspectives, current applications, and future directions / M.M. Thompson, M.E. Naccarato, K.C.H. Parker, G.B. Moskowitz // Cognitive social psychology: The Princeton Symposium on the Legacy and Future of Social Cognition / Ed. G.B. Moskowitz. New York: Psychology Press, 2001. P. 19—39. DOI:10.4324/9781410605887
26. Viola M., Baldner C., Pierro A. How and when need for cognitive closure impacts attitudes towards women managers (Cómo y cuándo la necesidad de cierre influye en las actitudes hacia las mujeres directivas) // International Journal of Social Psychology. 2023. Vol. 38. № 1. P. 157—191. DOI:10.1080/02134748.2022.2139065
27. Wang Y.A., Rhemtulla M. Power analysis for parameter estimation in structural equation modeling: A discussion and tutorial // Advances in Methods and Practices in Psychological Science. 2021. Vol. 4. № 1. 17 p. DOI:10.1177/2515245920918253
28. Webster D.M., Kruglanski A.W. Individual differences in need for cognitive closure // Journal of Personality and Social Psychology. 1994. Vol. 67(6). P. 1049—1062. DOI:10.1037//0022-3514.67.6.1049

29. White H.A. Need for cognitive closure predicts stress and anxiety of college students during COVID-19 pandemic // *Personality and Individual Differences*. 2022. Vol. 187. Article ID 111393. 4 p. DOI:10.1016/j.paid.2021.111393
30. Wnuk A., Oleksy T., Toru czyk-Ruiz S. A cognitively-gated place? the role of need for closure in a biased perception of the place's past // *Current Psychology*. 2019. Vol. 40. P. 3659—3670. DOI:10.1007/s12144-019-00310-0
31. Zkrácená škála kognitivního uzavření: struktura české verze u vzorku studentů učitelství a učitelů / K. Vlčková, S. Ježek, T. Kohoutek, J. Mareš // *Orbis scholae*. 2019. Vol. 13. № 2. P. 49—64. DOI:10.14712/23363177.2019.11

References

1. Khukhlaev O.E., Pavlova O.S. “Mne izvestno, chto mne nichego ne izvestno”. Sotsial’no-kognitivnye predposylki podderzhki radikal’nykh vzglyadov [“I Know that I don’t Know Anything”. Socio-Cognitive Antecedents of the Radicalization]. *Sotsial’naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2021. Vol. 12, no. 3, pp. 87—102. DOI:10.17759/sps.2021120307 (In Russ.).
2. Yasin M.I., Ryabichenko T.A. Kognitivnye prediktory gibridnoi i al’ternativnoi identifikatsii v polikul’turnoi srede: obzor zarubezhnykh issledovaniy [Cognitive predictors of hybrid and alternative identification in multicultural environment: review of foreign studies]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2021. Vol. 10, no. 3, pp. 79—91. DOI:10.17759/jmfp.2021100308 (In Russ.).
3. Yasin M.I., Khukhlaev O.E. Russkoyazychnaya adaptatsiya oprosnika D. Webster i A. Kruglyanski “Stremlenie k kognitivnoi zakrytosti» [Russian-Language Adaptation of the Questionnaire D. Webster and A. Kruglyanski «The Need for Cognitive Closure”]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki. = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2023. Vol. 20, no. 2, pp. 282—299. DOI:10.17323/1813-8918-2023-2-282-299 (In Russ.).
4. Albarello F., Contu F., Baldner C., Vecchione M., Ellenberg M., Kruglanski A.W., Pierro A. At the roots of Allport’s “prejudice-prone personality”: The impact of need for cognitive closure on prejudice towards different outgroups and the mediating role of binding moral foundations. *International Journal of Intercultural Relations*, 2023. Vol. 97, article ID 101885. 14 p. DOI:10.1016/j.ijintrel.2023.101885
5. Berenbaum H., Bredemeier K., Thompson R.J. Intolerance of uncertainty: Exploring its dimensionality and associations with need for cognitive closure, psychopathology, and personality. *Journal of Anxiety Disorders*, 2008. Vol. 22, no. 1, pp. 117—125. DOI:10.1016/j.janxdis.2007.01.004
6. Bianco F., Kosic A., Pierro A. The mediating role of national identification, binding foundations and perceived threat on the relationship between need for cognitive closure and prejudice against migrants in Malta. *Journal of Community & Applied Social Psychology*, 2022. Vol. 32, no. 2, pp. 172—185. DOI:10.1002/casp.2559
7. Caro Sim es dos Reis M.I., Pilati R. Need for closure: Measure adaptation to Brazil and relation with moral foundations and Prosociality. *Trends in Psychology*, 2021. Vol. 29, no 1, pp. 86—103. DOI:10.1007/s43076-020-00047-x
8. Crowson H.M. Assessing the Multidimensionality of a Unidimensional Scale: The Problems and Potential of the Need for Closure Scale for Educational Research [Electronic resource]. Alabama: ERIC, 2001. 28 p. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED460157.pdf> (Accessed 13.09.2024).
9. Crowson H.M. Revisiting the factorial validity of the 15-item Need for Closure Scale [Electronic resource]. *Individual Differences Research*, 2013. Vol. 11, no. 4, pp. 133—138. URL: <https://www.researchgate.net/profile/H-Crowson/publication/289021706> (Accessed 13.09.2024).
10. Kossowska M., Szumowska E., Dragon P., Jaško K., Kruglanski A.W. Disparate roads to certainty processing strategy choices under need for closure. *European Review of Social Psychology*, 2018. Vol. 29, no. 1, pp. 161—211. DOI:10.1080/10463283.2018.1493066
11. Di Santo D., Chernikova M., Kruglanski A.W., Pierro A. Does inconsistency always lead to negative affect? The influence of need for closure on affective reactions to cognitive inconsistency. *International Journal of Psychology*, 2020. Vol. 55, no. 5, pp. 882—890. DOI:10.1002/ijop.12652
12. Gendi M., Rubin M., Sanatkar S. Understanding the relation between the need and ability to achieve closure: A single paper meta-analysis assessing subscale correlations. *New Ideas in Psychology*, 2023. Vol. 69, article ID 101007. 6 p. DOI:10.1016/j.newideapsych.2022.101007
13. Hair Jr.J.F., Sarstedt M. Factors versus composites: Guidelines for choosing the right structural equation modeling method. *Project Management Journal*, 2019. Vol. 50, no. 6, pp. 619—624. DOI:10.1177/8756972819882132
14. Baldner C., Pierro A., Di Santo D., Cabras C. How the mere desire for certainty can lead to a preference for men in authority (particularly among political liberals). *Journal of Applied Social Psychology*, 2021. Vol. 52, no. 8, pp. 710—720. DOI:10.1111/jasp.12830
15. Moneta G.B., Yip P.P.Y. Construct validity of the scores of the Chinese version of the Need for Closure Scale. *Educational and Psychological Measurement*, 2004. Vol. 64, no. 3, pp. 531—559. DOI:10.1177/0013164403258446
16. Neuberg S.L., Judice T.N., West S.G. What the need for closure scale measures and what it does not: Toward differentiating among related epistemic motives. *Journal of personality and social psychology*, 1997. Vol. 72, no. 6, pp. 1396—1412. DOI:10.1037//0022-3514.72.6.1396

17. Cheung G.W., Cooper-Thomas H.D., Lau R.S., Wang L.C. Reporting reliability, convergent and discriminant validity with structural equation modeling: A review and best-practice recommendations. *Asia Pacific Journal of Management*, 2023. Vol. 41, pp. 745—783. DOI:10.1007/s10490-023-09871-y
18. Rezazadeh M., Zarrinabadi N. Examining need for closure and need for cognition as predictors of foreign language anxiety and enjoyment. *Journal of Multilingual and Multicultural Development*, 2023. Vol. 44, no. 2, pp. 83—95. DOI:10.1080/01434632.2020.1798972
19. Colautti L., Cancer A., Magenes S., Antonietti A., Iannello P. Risk-perception change associated with COVID-19 vaccine’s side effects: the role of individual differences. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2022. Vol. 19, no. 3, article ID 1189. 14 p. DOI:10.3390/ijerph19031189
20. Rodriguez A., Reise S.P., Haviland M.G. Evaluating bifactor models: Calculating and interpreting statistical indices. *Psychological methods*, 2016. Vol. 21, no. 2, pp. 137—150. DOI:10.1037/met0000045
21. Roets A., Van Hiel A. Item selection and validation of a brief, 15-item version of the Need for Closure Scale. *Personality and Individual Differences*, 2011. Vol. 50, no. 1, pp. 90—94. DOI:10.1016/j.paid.2010.09.004
22. Roets A., Van Hiel A. Separating ability from need: Clarifying the dimensional structure of the need for closure scale. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2007. Vol. 33, no. 2, pp. 266—280. DOI:10.1177/0146167206294744
23. Schlink S., Walther E. Kurz und gut: Eine deutsche Kurzsкала zur Erfassung des Bedürfnisses nach kognitiver Geschlossenheit [Short and sweet: A German short scale to measure need for cognitive closure]. *Zeitschrift für Sozialpsychologie*, 2007. Vol. 38, no. 3, pp. 153—161. DOI:10.1024/0044-3514.38.3.153
24. Pica G., Milyavsky M., Pierro A., Kruglanski A.W. The epistemic bases of changes of opinion and choices: The joint effects of the need for cognitive closure, ascribed epistemic authority and quality of advice. *European Journal of Social Psychology*, 2021. Vol. 51, no. 4—5, pp. 690—702. DOI:10.1002/ejsp.2753
25. Thompson M.M., Naccarato M.E., Parker K.C.H., Moskowitz G.B. The personal need for structure and personal fear of invalidity measures: Historical perspectives, current applications, and future directions. In Moskowitz G.B. (ed.), *Cognitive social psychology: The Princeton Symposium on the Legacy and Future of Social Cognition*. New York: Psychology Press, 2001, pp. 19—39. DOI:10.4324/9781410605887
26. Viola M., Baldner C., Pierro A. How and when need for cognitive closure impacts attitudes towards women managers [Cómo y cuándo la necesidad de cierre influye en las actitudes hacia las mujeres directivas]. *International Journal of Social Psychology*, 2023. Vol. 38, no. 1, pp. 157—191. DOI:10.1080/02134748.2022.2139065
27. Wang Y.A., Rhemtulla M. Power analysis for parameter estimation in structural equation modeling: A discussion and tutorial. *Advances in Methods and Practices in Psychological Science*, 2021. Vol. 4, no. 1. 17 p. DOI:10.1177/2515245920918253
28. Webster D.M., Kruglanski A.W. Individual differences in need for cognitive closure. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1994. Vol. 67(6), pp. 1049—1062. DOI:10.1037//0022-3514.67.6.1049
29. White H.A. Need for cognitive closure predicts stress and anxiety of college students during COVID-19 pandemic. *Personality and Individual Differences*, 2022. Vol. 187, article ID 111393. 4 p. DOI:10.1016/j.paid.2021.111393
30. Wnuk A., Oleksy T., Toruńczyk-Ruiz S. A cognitively-gated place? the role of need for closure in a biased perception of the place’s past. *Current Psychology*, 2019. Vol. 40, pp. 3659—3670. DOI:10.1007/s12144-019-00310-0
31. Vlčková K., Ježek S., Kohoutek T., Mareš J. Zkrácená k la kognitivního uzavření: struktura české verze u vzorku studentů učitelství a učitelů. *Orbis scholae*, 2019. Vol. 13, no. 2, pp. 49—64. DOI:10.14712/23363177.2019.11

Информация об авторах

Ясин Мирослав Иванович, аспирант Аспирантской школы по психологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6249-8527>, e-mail: yasin.mi@yandex.ru

Information about the authors

Miroslav I. Yasin, PhD Student of Doctoral School of Psychology, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6249-8527>, e-mail: yasin.mi@yandex.ru

Получена 22.03.2024

Received 22.03.2024

Принята в печать 13.09.2024

Accepted 13.09.2024